

Бесшумная смерть / The Silent Death (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Бесшумная смерть / The Silent Death</i> (рассказ)	
Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Серия книг	Вечный крестовый поход / Eternal Crusade
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Гладкие как стекло в местах, где кислоты и биоплазма расплавили коренную породу, раздробленные там, где хитиновые когти и скрежещущие зубы перемалывали их, стенки этих подземных тоннелей были помесью двух терпящих во мраке изгибов кишковидных ходов.

По тоннелям двигалась колонна изящных, гладконосых транспортов, хотя такое описание не давало полного представления об их воздушной легкости, замысловатых изгибах и смертельной сути. Сотворенные из кристаллического стекла и прозрачной кости, тринадцать гравитанков «Сокол» неслись во главе эскадрона из визжащих реактивных мотоциклов и «Гадюк».

Ездоки на стремительных мотоциклах были родом из Сайм-Ханна — дикие наездники в комбинезонах лазурного и ярко-красного цвета, с обритыми наголо головами и покрытые татуировками. Они сопровождали возгласами петляющие виражи, залихвацкие двойные спиралевидные вращения и безумные заносы, выполняя их в тесных проходах: подобное летное мастерство было доступно только эльдар с их нечеловечески быстрой реакцией.

Низко сгибаясь на сидении разогнавшегося скиммера «Гадюка», невероятно гибкая фигура присоединилась к ураганной гонке. Ее шлем и скальную породу над ним разделяло расстояние не больше ладони.

Облаченная в броню из поющей кости, чьи пластины были окрашены в белый и лазуритовый цвет с золотой окантовкой, ее кроваво-красный плюмаж на зловеще выглядящем шлеме развевался подобно порывам ветра. Обладавшая гибкими руками и кошачьей грацией, она была героем минувших дней, возродившейся ради служения ее народу и утоления жажды убийства кровью своих врагов.

Ее звали Джайн Зар, переродившееся в смертном теле божество.

Когда-то давно, в забытую эпоху, она владела лишь собственной душой, ныне же в ее распоряжении были тысячи.

Неисчислимое количество жизненных нитей было вплетено в полотно ее бытия, великое множество душ эльдар тысячелетиями томилась в неволе, поддерживая ее паразитическое существование. Нескончаемая череда обрывочных воспоминаний и похищенных жизней, каждая из которых наполнилась колкой ненавистью и соперничала с другими внутри нее. Они сражались за превосходство, но та, кем стала Джайн Зар, обуздала их ради единственной цели.

Обрезать нити и лишать жизни.

Ведь она была Бесшумной Смертью.

В ее памяти всплыл момент: быстрый, как ветер, и переполненный азартом преследования бег по ветвящимся путям Паутины. Душа обозначила себя среди океана жестоких воспоминаний, ее мощь напоминала обжигающе-белый шип боли.

Она узнала ее — воина мира Алайток, чья сущность была поглощена тысячелетия назад, когда он в одиночку сражался на горящем корабле-духе.

«Йидрезиль, Клинок Кхейна».

Он также находился в Паутине. Но чьей была эта память: его или ее?

Точно утверждать она не могла. Джайн Зар видела образы стрекочущих пауков из алмазов и звёздного огня. Видела смеющихся воинов, танцующих и убивающих одновременно в рассеивающихся переливах света, сражалась вместе с ними, но участвовала ли она на самом деле в той битве или это лишь навеянная воспоминанием иллюзия?

По правде говоря, теперь это ничего не значило. Они проживала чью-то жизнь, владела чужими знаниями. Опыт и память слились воедино, делая из нее непревзойденную во всем убийцу.

Кем бы она раньше ни была и о чем ни мечтала — все это безвозвратно потеряно, и сейчас не имеет смысла.

Кроме нынешней охоты, разумеется.

Она почуяла трупный смрад задолго до того, как свет, шедший сверху, отразился от обтекателей «Гадюки». Почерневший металл, пламя, превратившаяся в стекло земля и распыленная в воздухе горячая кровавая дымка.

Запах битвы стал ее верным спутником, старым знакомым, которого следовало встречать с радушием и обнаженным клинком. Едва заметными движениями Джайн Зар обнажила оружие; одно представляло собой трискелион с воронеными кромками, а другое — вибрирующую от мощи глевию со зловеще загнутым наконечником из призрачной кости.

— Приготовьтесь, — произнесла она, ее голос переполняли тональности мириадов заключенных душ.

Сердца воинов воодушевились от этих слов, из тлеющих углей распаливших пламя под боевыми масками. Джайн чувствовала их желание сорваться с места — наследие Кхейна было и даром, и проклятием, чувствовала каждую отдельную душу внутри гравитанков и на реактивных мотоциклах, смакуя двойственность во всех и каждом.

Этот был поэтом, что отгородился от привычных музыкальных ритмов и тактов, когда она перерезала глотки своим жертвам; тот был искусным ювелиром, что украсил ее перчатки кровью. Стоило сорвать их привычные маски — и им навсегда стали недоступны прежние вещи, столь необходимые эльдар для выживания.

Только ступая по Пути воина, эльдар могут насладиться резней. И, сойдя с него, вряд ли смогут выдержать то, что нужно для спасения их расы, исчезнув, как ночной кошмар.

«Там!» Впереди замаячил свет отвратительно розовых тонов из-за переплетенных между собой вьющихся стеблей, огибающих края воронки, что выходила на поверхности тоннеля.

Гладь камня у ее подножия в рассеянном свете казалась волнистой, покрытой тысячами извивающихся тварей, напоминающих личинки. У каждой имелось по шесть недоразвитых лап, и они рвали на куски мертвую плоть, сбрасываемую откуда-то сверху. Их жирные и лоснящиеся тела были поделены на сегменты вдобавок к челюстям, как у миног, и пищеварительным системам.

Реактивные мотоциклы открыли огонь из сюррикенных орудий, вспарывая тварей подобно млечным пузырям, кислая вонь их кишечных ферментов превосходила все ожидания. Они визжали, погибая, и Джайн Зар ощутила разрыв примитивной психической связи между ними и другими зловещими созданиями.

Их хозяин наверху точно заподозрит неладное.

Дикие наездники выполнили хирургически точно рассчитанный поворот и выстрелили по зарослям вегетации над ними из подвесных сюррикенных пушек.

Джайн Зар вжалась в сидение, когда «Гадюка» рванула ввысь. Другие скиммеры опрокидывались и направлялись под углом к земле, а ездоки крепко держались в седлах и издавали яростные кличи, вступая в сражение.

Лорд-феникс почувствовала напряжение, как перед грозой, когда внутри нее собирались жаждущие битвы души. Она позволила столпотворению воспоминаний захлестнуть ее разум: бурный поток из миллиона нанесенных ударов и сонма убитых врагов; битв с участием разномастных воинств — все это объединилось в головокружительную массу ощущений. Боль также присутствовала, став бесценной находкой.

И она направила эту боль, вызывая крещендо в груди, усиливавшееся и ускорявшееся с каждым вздохом.

Лепестки фиолетового цвета схлопнулись позади нее, их касание было настолько отвратительным, насколько она себе это представляла.

А затем тьма перешла в свет.

Скиммер перевернулся, и Джайн Зар спрыгнула с клинками наперевес, будто ангел с небес: широко расправив руки, держа одну ногу прямо, другую несколько в сторону. Вражеские силы заполнили

долину морем распухших чужацких тел в хитиновых панцирях и бледной плоти, похожей на мумифицированное мясо. Она не была уверена, откуда ей вообще известно о том, как выглядит плоть тиранидов. Приложила ли она к этому свою руку либо это память кого-то еще?

Надежда была на последнее.

Над головой кипела схватка между реактивными мотоциклами и чешуйчатými существами с перепончатыми крыльями, крючковатыми хвостами и острыми зубами: те парили и пикировали, подобно насекомым во время странного ритуала спаривания. Но внимания на них Джайн не обратила — это была их битва, а у нее — своя собственная.

Она приземлилась и побежала, гибкая рукоять Жай Моренн дрожала в сжатом кулаке. Стая сгорбленных визжащих существ обратила свой взор на нее: это были хормагаунты с щелкающими клыкастыми пастями и гипертрофированными передними конечностями, похожими на серпы. Слаженно прыгнув, они рванули в ее сторону, в озверении толкаясь друг с другом.

Эльдарская дева склонилась на одно колено и выпустила на волю Джайнас Мор, трехлезвийный клинок, чьи кромки были объаты черным пламенем: он врезался в центр атакующих, рассекая крепкие панцири и мягкую плоть с одинаковой легкостью. Слово обладающее жизнью, оружие пронеслось сквозь ряды чужаков, бесшумно убивая и обезглавливая их.

Твари разбежались, и Джайн Зар ринулась в брешь, раскручивая длинную глевию в виде ошеломляюще быстрых дуговых взмахов, не оставляющих после себя никого в живых. Она прорвалась сквозь хормагаунтов, практически не прилагая усилий, убивая все на своем пути, едва ли успев сделать вдох.

Ей были известны все особенности боя благодаря несравненному чутью, которое ей обеспечивали души внутри. Смертоносные удары, губительные потоки плотоядных телоточцев, брызги едкой биоплазмы — от всего этого она с легкостью уклонилась, извиваясь своим гибким телом с искусностью акробата, достойной танцоров Смеющегося бога.

Залпы бритвенно-острых дисков проредили чужацкие массы, когда она атаковала вражеский фланг. Джайн Зар разила и убийц улья, и существ-лидеров. Парящие разумы без конечностей, змееподобные скрытни и неуклюжие био-орудия, изрыгающие огонь — все эти не имеющие значения твари гибли от ее клинка.

Она пришла не за победой над тиранидами — это лишь отвлекало их внимание.

Ее истинная цель находилась в дальнем конце долины: убогая крепость «мон-ки», чьи высокие каменные стены были разрушены притаившимися ползунами и секретирuемой ими кислотой. Кровавый вал из чужацких трупов образовал горы у стен, их загнутые конечности впились в изъеденные кислотой блоки, оплывшие подобно горячему воску.

Горстка массивных людей сражалась позади обрушившихся укреплений цитадели и наспех собранных баррикад из перекрученного металла. Это были лучшие воины человечества, колоссально выглядевшие в броне темно-зеленого цвета и облаченные в рыцарские накидки.

Выведенные в лабораториях и созданные по древней технологии, дарующей им невероятную мощь, они были быстрее и живучее своих хлипких сородичей.

Даже идея о каком-либо родстве между Астартес и простыми смертными выглядела смехотворной.

Их громоздкое оружие отличалось действенностью, полагаясь на чистую кинетическую энергию и мощь детонации, и способностью уничтожить что угодно. И в чем же тогда заключалось умение, искусство владения данным вооружением?

Она увидела, что космодесантники заметили присутствие эльдар, почувствовала их примитивнейшую психическую реакцию на ослабление натиска на их позиции. Ухмыльнулась, ощутив их настороженное и ошибочное облегчение при виде тех, кто скрывал свои истинные намерения.

Солнце перевалилось за края долины, отражаясь от золотого навершия боевого знамени цвета зелени и слоновой кости, которое держал над собой стоящий на коленях воин, чей корпус представлял жалкое зрелище.

— Наконец-то, — под маской Джайн Зар расцвел злорадный оскал. — Гибель, что предрекла провидица Ксения.

Пара летательных аппаратов пронеслась над горами в лучах восхода: транспортник с грубыми формами и примитивный истребитель, выдыхавший пламя. «Мон-ки» назвали их «Громовым ястребом» и «Темным когтем» с типичной для лишенного воображения народа напыщенностью. Истребитель совершил крутой вираж, обрушив на приближающиеся полчища взрывные снаряды и оставляя после себя изрытую воронками землю, усеянную изувеченными трупами.

Джайн Зар вонзила и загнала глубже Жай Моренн в туловище исполинской твари с широкими хитиновыми клинками, потрескивающими от заряда психической энергии, а Джайнас Мор рассек ей шею, возвратившись к своей владелице. Тогда же женщина почувствовала резкий вопль тысячи разумов, отрезанных от порабощающей власти мыслей создания.

Лорд-феникс взбиралась по горам из трупов, перескакивая с одного на другой и набирая высоту с каждым совершенным прыжком для того, чтобы достигнуть стен крепости.

Последним скачком Джайн Зар обогнула разрушенный парапет и элегантно приземлилась на крепостной вал. Металлическая обшивка толстым слоем покрывала блоки, и кровь, слишком яркая и неестественная, собиралась в плотные спекшиеся лужицы.

Она услышала рев снижающегося «Громового ястреба», флюгирующего двигателями во время приземления и испускающего волны реактивной тяги. Атака эльдар подарила осажденным в крепости Астартес драгоценное время, но ее Джайн Зар организовала не ради спасения «мон-ки».

А для того, чтобы оставить их в живых достаточно долго и вынудить капитана корабля рискнуть вызволить своих.

Передняя рампа «Громового ястреба» откинулась, и из него вышел космодесантник в стихаре бледно-кремового цвета поверх доспехов темнейших оттенков, опоясанный перевязью с ключами. Его искусно сработанная броня была обвешана узловатыми шнурками и украшена персональной геральдикой в виде черного кулака, схватившего осколки лезвия клинка. Отороченный мехом белый плащ трепетал в потоках реактивной тяги двигателей.

Это был человек в ранге и звании боевого капитана Темных Ангелов, сражавшийся уже очень долгое время. Орел на его наплечнике раскололся в том месте, куда нанесли удар клинком.

«Сломанный орел и расколотый меч. Ветеран Вракса, слуга Велиала. Убийца провидцев».

Джайн Зар запомнился образ воина с тех пор, когда Ксения с ненавистью поведала о его линии судьбы: если ему будет дозволено жить, он убьет многих эльдарских видящих. Она рисовала картины смерти космодесантника в своем разуме тысячу раз — и сейчас настал тот момент, когда женщина упивалась силой, дарованной предсказанием.

Она перемахнула через искореженные преграды, когда полчища тиранидов хлынули через парпет. Огонь из оружия разрывал их на части, и плоть чужаков детонировала от попаданий разрывных снарядов, разлетаясь ошметками.

Капитан Темных Ангелов заметил ее приближение, и, в отличие от собратьев, которых он стремился спасти, не ошибся в намерениях лорда-феникса, достаточно наученный превратностями войн, чтобы спутать сближение и убийственный танец. Он расчехлил свое оружие — болтер с золотой гравировкой и украшенными аквилой обтекателями.

Быстрый для человека, но смехотворно медленный для эльдар.

Для Джайн Зар все выглядело так, будто бы он жаждал умереть.

И она с радостью исполнила такую прихоть.

Женщина низко согнулась и исторгла сдерживаемое в груди и легких крещендо, вопль чистой ярости и ненависти, разорвавший воздух между ними. Усиленный древним механизмом внутри ее шлема, крик сбил капитана с ног.

Он припал на одно колено, оглушенный психозвуковым натиском, который полностью отключил сенсоры брони. Оправившись мигом позже, космодесантник достиг точки невозврата — Жай Моренн в руках лорда-феникса пронзил его грудную клетку, и она, двигаясь подобно воде, забежала за спину врага, когда его собраты увидели то, что она сотворила.

Они закричали грубыми, похожими на звук дробящихся камней, голосами, немногим лучше хрюканья звероподобных орков. Проигнорировав космодесантников, она достала глевию сквозь спину капитана, крутанув ее так, чтобы лезвие рассекло легкие и сердце. Горький опыт нескольких жизней показал ей, насколько живучими подобные воины могут быть.

Смерть глубоко запустила в человека свои когти, и даже без дара провидицы, Джайн Зар ощутила разрыв нити его судьбы.

Он корчился в агонии, бесполезно пытаясь сохранить остатки жизненной силы. Часть ее этим восхищалась, даже когда пылающие лезвия Джайнас Мор приблизились к его горлу.

Его последний вздох стал не проклятием в ее сторону, как она предполагала, а вопросом. Самым важным из всех.

— Почему? — просто спросил он.

— Это воля провидцев, — прошипела она. — Я спасаю жизни других, обрывая твою.

Проведя острой кромкой Джайнас Мор вдоль горла космодесантника, она разрешила его до самой кости. Из раны горячим фонтаном брызнула кровь.

«А еще потому, что мне это нравится».

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бесшумная_смерть_/_The_Silent_Death_\(рассказ\)&oldid=12965](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бесшумная_смерть_/_The_Silent_Death_(рассказ)&oldid=12965)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 апреля 2020 в 23:18.